

Глава 83. Второй день в Староместе

На третий день после прибытия в Старомест Линд и Уиллас рано утром прибыли в Звёздную септу в городе.

Расположенный на скалах в устье реки Медовички, Звёздная септа располагалась на другом берегу реки от Цитадели и Высокой Башни на острове Битвы, являясь одной из трёх главных достопримечательностей Староместа.

Отсюда начинался религиозный район Староместа, и отсюда он тянулся до конца доков, где, помимо прочих религиозных построек, располагались Портовая септа, Господская септа, Седмица, Материнский дом и другие храмы, которые обслуживают иностранцев.

Весь религиозный район охватывал причальную зону, и первое, что делал каждый, кто возвращался с моря, – шел к соответствующим храмам, чтобы помолиться и поблагодарить богов за то, что они позволили им благополучно вернуться на сушу, а те, кто покидал Старомест, также молились в этих религиозных местах о благополучном плавании.

Несмотря на то что Звёздная септа больше не было резиденцией верховного септона, его влияние не сильно уменьшилось, а поскольку оно находилось далеко от центра власти в Королевской Гавани и не было связано со светской властью, то стало святым местом для набожных монахов и верующих Семерым.

Из-за этого религиозные законы здесь тоже очень строгие, почти такие же, как в Цитадели, например, Линду и рыцарям с мечами не разрешалось входить в септу, можно было только оставаться на площади за её пределами.

Из-за того, что монахи септы заранее все предусмотрели, кроме монахов, сопровождавших Уиллас в молитве, внутри Звёздной септы никого больше не было, даже верующие разошлись по другим септам, и весь этот день Звёздная септа служила одному Уилласу, что показывало, какое значение Уиллас имел для Звёздной септы.

Был ли сам Уиллас набожным последователем Семерых, оставалось спорным, но то, что он показывал внешнему миру, говорило о том, что он был очень набожным.

Взяв в качестве примера этот случай, когда он пошел молиться в Звёздную септу, он снял все свои роскошные одежды в Высокой Башне и переоделся в одеяния низшего служителя храма Семерых, босиком, начиная от входа в Крепость из черного камня, пересекая арочный мост, входя в док и заканчивая Звёздной септой, на протяжении всего не очень короткого пути он всегда следовал ритуалам храма Семерых, которые являются очень древними монастырскими обрядами, и при каждом седьмом шаге он произносил фразу из глав Семиконечной Звезды.

Почти все жители Староместа были верующими в Семерых, и когда они увидели, что Уиллас, наследник Простора и будущий лорд Хайгардена, ведет себя так благочестиво, все они

заволновались и встали по обе стороны дороги, сопровождая Уилласа, когда он низким голосом читал молитвы, как будто приветствуя святого.

И только когда септон Звёздной септы повёл Уилласа и медленно закрыл дверь септы, они разошлись.

Это молитвенный обряд не закончится до тех пор, пока первые лучи солнца не осветят эмблему Семиконечной звезды на вершине Звёздной септы завтра утром, и до тех пор Уиллас будет оставаться в ней.

Линд разделил своих рыцарей и стражников на две группы, каждая из которых охраняла несколько входов и выходов с улицы на площадь Звёздной септы, а остальным позволил отдохнуть в доме рядом со Звёздной септой, который был специально построен для заботы о бедных верующих.

После этого он велел Джону отправиться в лагерь за городом, чтобы подготовиться к завтрашнему отъезду из Староместа, поскольку не было никакой необходимости бездумно оставаться за пределами Звёздной септы.

Хотя Линд прекрасно понимал, что Уиллас в безопасности в Звёздной септе, он все же осмотрел его, а затем нашел место, где можно было присесть возле молитвенного зала, прислонился спиной к стене и сосредоточился на том, чтобы прислушаться к движениям по ту сторону стены с помощью своего сверхъестественного слуха и выяснить, что происходит внутри септы.

Глори же заменил Линда и время от времени прогуливался вдоль Звёздной септы, проверяя, что происходит вокруг.

Все шло очень гладко и скучно, и так прошел весь день, а когда солнце зашло за море на западе и небо начало темнеть, горожане зажгли очаги в разных местах вдоль дорог, освещая весь Старомест.

Просидев день у стены возле молитвенного зала, Линд наслушался молитв и почти смог запомнить молитвы всей Семиконечной Звезды, и что его восхищало, так это то, что Уиллас весь день тихо молился по ту сторону стены, не переставая, даже когда монахи вокруг него уже ушли.

Если бы не тот факт, что он знал об отношении Уилласа к богам, из разговоров с ним в последние несколько дней, он мог бы подумать, что Уиллас был несравненно набожным последователем Семерых, как Благословенный Бейлор Таргариен, которого септа Семерых причисляла к лику святых.

На самом деле Уиллас просто хотел, чтобы септа Семерых считала его кем-то вроде Бейлора Таргариена, чтобы в будущем, когда он станет лордом Хайгардена, они могли оказать ему

дополнительную поддержку.

Зная, что в Просторе, даже если у септы Семерых не было вооруженных сил, их влияние среди людей низшего сословия все равно было чрезвычайно сильным, и привлечь их было то же самое, что привлечь людей низшего сословия.

Именно эти две задачи и хотел реализовать Уиллас до приезда в Старомест: одна – привлечь Цитадель и заручиться его поддержкой, чтобы завладеть влиянием высших эшелонов Простора, а другая – привлечь септу Семерых, чтобы завладеть влиянием низших эшелонов.

Просто вчера сторона Цитадели, похоже, не очень хорошо приняла предложение, но Цитадель прислал три драгоценные книги в знак доброй воли к Уилласу, что также представляло собой еще одно нейтральное отношение Цитадели.

Что касается Звёздной септы, то здесь ситуация была намного лучше, и, судя по поведению монахов септы, дела шли вполне благополучно, потому что Линд не раз слышал, как септон Звёздной септы восхвалял набожность Уилласа перед своими монахами вне молитвенной комнаты, где, как он думал, Уиллас не мог слышать звука, а также намеками показывал, что септе нужна поддержка сильного дворянина, чтобы продолжить отделение от Великой септы Бейлора в Королевской Гавани.

После наступления ночи Линд не стал дальше прислушиваться к движениям внутри септы и вернулся на переднюю площадку.

В это время из лагеря за городом прибежал Джон и сообщил Линду о ситуации в лагере. Услышав это, Линд нахмурился и почувствовал смутное беспокойство в сердце.

Оказалось, что благородные сыновья и рыцари, отвечавшие за армейские дела, чувствовали, что завтра им предстоит отплытие и почти половину следующего месяца они будут плыть по морю, поэтому решили, что сегодня вечером им следует хорошенько расслабиться, и все они побежали в таверны и бордели Староместа, готовые веселиться до рассвета.

Все рыцари покинули казармы, и теперь внутри казарм оставались лишь несколько оруженосцев и рядовых солдат, не имевших никакой власти, и не было ни одного командира в казармах.

Хотя Старомест был территорией семьи Хайтауэров, и вокруг не было врагов, но подобная практика, когда весь командирский состав войска покидает казармы, казалась Линду неуместной, и он испытывал смутное чувство тревоги, думая, что это может привести к несчастному случаю.

Поэтому он сначала использовал полномочия, выданные ему Уилласом на командования армией при особых обстоятельствах, а затем приказал Джону вернуться в казармы с десятью рыцарями и несколькими обычными солдатами, чтобы они могли временно управлять

командой, пока не вернутся рыцари.

Один из рыцарей с некоторым беспокойством спросил: «Лорд Линд, не навлечет ли это на вас неприятности, ведь вы уже превышаете свои полномочия, поступая так».

– Как офицер, покидающий казармы без разрешения главнокомандующего, они уже нарушили военный закон, – холодно ответил Линд, – Если ничего не случится, все будет хорошо, они честно заткнутся, и я не стану поднимать шум, но, если они посмеют говорить слишком много, я дам им знать, как я исполняю военные законы в Тамблтоне.

Видя, что Линд уже решил, гвардейцы больше ничего не говорили, хотя, по их мнению, личность Линда была недостаточной, чтобы конкурировать с теми рыцарями, которые стояли за ними как великие дворяне и лорды, но они смутно чувствовали, что если те рыцари действительно обвинят Линда в превышении полномочий, то в конце концов именно они пострадают.

Время шло, и вскоре наступила вторая половина ночи, в Староместе, за исключением района, где находились таверны и бордели, было тихо, и казалось, что все было очень мирно, как и прошлой ночью.

Однако тревога в сердце Линда не исчезала, а, напротив, становилась все сильнее и сильнее.

Возможно, потому, что он что-то почувствовал, он подошел к выступу на краю площади Звёздной септы и посмотрел в сторону залива Шепотов.

На небе не было лунного света из-за закрывающих его облаков, а море было абсолютно черным, так что обычные люди не могли ничего разглядеть, но Линд, обладавший необычным зрением, не принадлежал к числу обычных людей и смутно различал, что на поверхности моря, казалось, двигалось множество предметов.

Осознав, что не может разглядеть, что именно движется по морю, он тут же объединил свое зрение со зрением Глори, и через тепловизионное зрение Глори смог ясно увидеть, что в заливе Шепотов на очень большой скорости плывут сотни небольших баркасов, и направление их движения – в район пристани Староместа.

Однако дозорная башня, похоже, не заметила эти сотни малых баркасов и не подала сигнал тревоги, что было явно недопустимо.

Линд был почти уверен, что сотни кораблей – это точно пираты, и единственная сила, способная собрать столько пиратов, – это железнорождённые Железных островов.

Линд не стал долго раздумывать, сразу же отсоединился от объединенного зрения с Глори и быстро направился к подчиненным ему рыцарям, отдавая приказы с серьезным видом:

«Железнорождённые уже подошли к Староместу, Высокая Башня не обнаружила этих пиратов, поэтому тревога не была объявлена, мы не можем ждать здесь, пока железнорождённые высадятся, двое из вас немедленно отправляйтесь к маяку на городской ратуше и зажгите сигнальный факел, вы двое немедленно отправляйтесь в Высокую Башню и объясните ситуацию лорду Лейтону, ты и ты немедленно отправляйтесь за город и скажите Джону привести войска в город и сотрудничать со стражей Староместа, чтобы противостоять железнорождённым, а что касается вас двоих, немедленно отправляйтесь и сообщите страже Староместа, чтобы они как можно скорее бросились в доки для обороны.»

Несмотря на то, что Линд отдал приказ, окружавшие его рыцари застыли на месте и смотрели на Линда, не собираясь выполнять приказ.

Неудивительно, что эти рыцари так себя вели, ведь они совершенно не видели пиратов, о которых Линд говорил, да и в Староместе было тихо, поэтому столь внезапное выступление Линда вызвало недоумение.

– Вы что, хотите ослушаться моего приказа, капитана стражи? Или вы забыли, что приказал лорд Уиллас, когда вошел в Звездную септу? – Линд не рассердился на реакцию этих гвардейцев, но подчеркнул свой авторитет.

После напоминания Линда, эти гвардейцы также вспомнили, что Уиллас просил их не нарушать приказ Линда, просто они чувствовали, что приказ Уилласа касался только охраны, а нынешние действия Линда были уже слишком необычными, особенно требование ввести в город войско извне, что было фактически вторжением в Старомест, и если они хоть немного не уладят ситуацию, то боялись, что это приведет к разрыву отношений между Тиреллами и Хайтауэрами.

Видя, что эти люди по-прежнему не выполняют его приказа, Линд не стал продолжать их уговаривать, а подошел ко входу в Звездную септу и несколько раз с силой постучал в дверь.

Дверь не открылась, но в окошке маленькой двери рядом с ней показалось лицо монаха, который с подозрением посмотрел на Линда.

– У меня важное дело к лорду Уилласу. – глубоким голосом произнес Линд.

Монах нахмурился и сказал вполголоса: «Лорд Уиллас молится, и, согласно обычаю, ему нужно до завтрашнего утра ...»

Линд прервал слова монаха и сказал очень прямо: «Через некоторое время на пристань высадятся несколько тысяч железнорождённых и начнут грабить Старомест, Звёздная септа находится слишком близко к пристани, и лорду Уилласу опасно находиться здесь».

Монах замер, затем посмотрел на тихий Старомест, совсем не похожий на тот, что подвергнется нападению, а затем изобразил на лице выражение «ты дурак».

- Это не тот вопрос, по которому ты можешь принять решение ..., - продолжил Линд.

- Сир Линд. - изнутри септы раздался спокойный голос, а затем септон Звёздной септы, появившийся за маленьким окошком, сказал Линду - сир Линд, пожалуйста, поверьте, что лорд Уиллас здесь в безопасности, даже если здесь действительно появятся железнорождённые, которые, по вашим словам, высадились и напали на Старомест, мы будем в безопасности, железнорождённые не смогут сломать ворота септы, так что сир Линд, вы сами должны позаботиться о своей безопасности».

- Я понял. - Линд не стал продолжать убеждать, он прекрасно понимал, что для этих религиозных людей завершение религиозной обряды важнее их жизни.

Поскольку то, что нужно было сделать, уже было сделано, Линду не было нужды тратить время и стоять там, ожидая дальнейшего развития событий.

Глори, похоже, тоже почувствовал несколько раздраженное настроение Линда и оживился, несколько раз обойдя площадь, а затем зарывшись в тени окружающих зданий и, кажется, вообще исчез.

Наблюдавшие за этим несколько безумным поведением Линда гвардейцы недоумевали и переглядывались между собой, а некоторые из них, внимательные, даже подошли к тому месту, где только что стоял Линд, и посмотрели на морскую гладь залива Шепотов, но их глаза не могли разглядеть ничего особенного в море, а видели лишь мертвую тишину и темноту.

- Может сначала отправим кого-нибудь за город, чтобы оповестить людей за городом, чтобы в случае, если что-то случится здесь, люди за городом смогли бы вовремя отреагировать. - попытался внести предложение один из рыцарей, возможно, почувствовав, что Линд не из тех, кто произвольно отдает приказы, выходящие за рамки дозволенного.

Собравшиеся сочли, что это тоже выход, и позволили двум людям, которых Линд назначил ранее, немедленно отправиться на своих лошадях за город.

Прошло около десяти минут, и тут же внимание всех привлек огонь, горевший в доке, а со стороны дока донеслись крики.

Восемь гвардейцев, стоявших у Звёздной септы, с изумленным выражением лица подбежали к краю площади и посмотрели в сторону причала.

В ярком свете, исходившем от одного из загоревшихся кораблей в доке, они увидели сотни кораблей, плотно собравшихся на берегу в районе дока, на борту которых находились железнорождённые, и стремительно мчались к доку, и многие из них уже подплыли к месту причаливания, и большое количество железнорождённых спустилось с кораблей и кинулось к своей добыче.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4663599>